

— ...Скоро приедем. Кстати, я посмотрел твой комикс... — попытался сменить тему Фань Цяо.

— О, правда? Как тебе? Он же популярный, верно? — с гордостью ответил он, улыбаясь. Его работа сочетала в себе великолепное воображение Ван Гога и Пикассо, а также выдающуюся способность современных четырехпанельных комиксов к передаче сути. Это было настоящее искусство.

— ...Ты серьезно? — Как он мог задать такой вопрос? Хотя сюжет был неплох, стиль рисунка напоминал детские каракули!

— Конечно, я серьезен! Мы же договорились, что я отвечаю за рекламу. Если после этого рынка мяса насекомого не откроется, я готов сменить фамилию на твою!

— ...Эй? Эй-эй? Ох, на этом участке дороги плохой сигнал. Я пока повешу трубку, позже отправлю тебе список кандидатов, который мне кажется подходящим. Удачи, пока! — Он почувствовал, что Цзин И неправильно понял его... и был рад этому. Чтобы их дружба оставалась вечной, лучше было прервать разговор и дать друг другу время остыть.

Полный энтузиазма Цзин И:

— ...

В самый важный момент сигнал пропадает? Чувствую, что весь мой пыл был напрасен.

С древних времен найти единомышленника было непросто, и Цзин И чувствовал, что Фань Цяо — именно тот человек. Он искренне надеялся, что тот поскорее разберется со своими делами и вернется.

...

Это было еще утро.

Позавтракав, Цзин И приступил к созданию подходящего костюма.

Изначально он планировал сегодня устроить что-то грандиозное, например, изменить планировку комнаты, добавить крупные предметы интерьера. Окна в пол были прекрасны, но раньше их потенциал оставался незамеченным, и требовалась масштабная реконструкция... Пустой балкон нужно было украсить подходящими растениями... И во многих комнатах не было штор. Автоматические жалюзи, конечно, удобны, но они не выглядят эстетично! Особенно в полдень, когда солнечный свет проникает через тонкие занавески, создавая ту самую атмосферу уюта и красоты, которая и делает жизнь прекрасной.

К сожалению, из-за предстоящей встречи все планы пришлось отложить.

Пришлось сосредоточиться на создании костюма.

Конечно, он мог купить готовый, но потом решил, что лучше сделать его сам.

Если бы он был один, то мог бы надеть что угодно. Он был уверен в своей фигуре.

Но у него была важная спутница — Госпожа Чэнь.

Госпожа Чэнь наденет ципао в светло-дымчатом цвете, выполненное в китайском ретро-стиле.

Мисиане не понимают культурного значения ципао, и, вероятно, никто бы не стал комментировать, если бы он выбрал что-то случайное. Но у Цзин И была небольшая одержимость деталями. То, что другие могли проигнорировать, он не мог.

Так что же подойдет к ципао?

В эпоху популярности ципао его можно было сочетать с магуа, костюмом в стиле Чжуншань, или, в более широком смысле, с танским костюмом. Конечно, ретро-костюм тоже подходил — в эпоху Республики, несмотря на войны и страдания народа, нельзя отрицать, что в Шанхае того времени мужчины и женщины обладали особым стилем и шармом, каждый их жест был пронизан старомодной элегантностью. Если отбросить национальные обиды и просто наслаждаться стилем одежды, многие любители ретро до сих пор восхищаются старым Шанхаем.

Цзин И тоже очень нравился этот стиль.

Теперь нужно было сделать выбор: традиционный длинный халат с магуа, студенческий костюм Чжуншань или ретро-костюм?

Танский костюм он сразу исключил. Если пара наденет ципао и танский костюм, это будет выглядеть как естественный парный наряд. Зачем ему вмешиваться?

Прежде чем принять решение, он подошел к зеркалу.

Прошло почти месяц с тех пор, как он оказался в этом теле, и ко всему можно привыкнуть. Цзин И чувствовал, что постепенно привыкает к своему лицу — утром он больше не пугался, глядя в зеркало. Те черты, которые сначала казались слишком яркими, теперь смягчились временем, и иногда он даже обманывал себя, думая, что на самом деле выглядит вполне прилично — мягко и дружелюбно, как настоящий джентльмен.

...Если повторять ложь тысячу раз, она может стать правдой. Цзин И каждый день убеждал себя в этом, считая, что это часть позитивного отношения к жизни. Некоторые очевидные лжи он сам не верил, так как же мог заставить поверить других?

Он стоял перед зеркалом в полный рост.

С помощью воображения он примерял разные образы.

Сначала длинный халат с магуа — не из-за самолюбования, но он действительно считал, что его фигура идеально подходит для этого наряда! Это точно придаст ему вид избалованного молодого господина эпохи Республики... Но в итоге он отказался от этой идеи, так как такой костюм имеет глубокий культурный подтекст. Те, кто понимает, оценят, но те, кто не в теме, могут подумать, что он носит юбку! Он и так чувствовал себя неловко, отправляясь на внутреннюю встречу жен военных, а если еще и при первой встрече люди подумают, что он любит носить юбки...

Следующим был костюм Чжуншань.

Костюм Чжуншань, как следует из названия, был создан на основе европейской и японской студенческой одежды. В эпоху Республики его чаще всего носили прогрессивные студенты и революционеры. В особый период после освобождения его даже носили повсеместно. Позже, с распространением западных костюмов, костюм Чжуншань практически исчез, и теперь его чаще можно увидеть на государственных деятелях на важных мероприятиях.

В представлении Цзин И, костюм Чжуншань был слишком «серьезным», «революционным», «старомодным» и «совершенно не модным»...

Не говоря уже о личных предпочтениях, все эти характеристики совершенно не сочетались с его лицом и характером! Даже не надевая его, он чувствовал, что это будет выглядеть крайне неуместно! Он не мог придумать более неподходящего для себя наряда, так что это тоже было исключено.

Оставался только ретро-костюм.

Он представил, как будет выглядеть в нем... Ну, стандартно.

На самом деле, костюм всегда подчеркивает мужскую фигуру. Когда-то на Земле было популярно мнение, что костюмы созданы для западных мужчин, а у восточных мужчин голова больше, ноги короче, рост ниже, и они менее уверены в себе. Поэтому, как бы дорого ни стоил костюм, они все равно выглядят как выскочки, неуклюжие и далекие от образа западного джентльмена.

Такие рассуждения доказывали, что костюмы не подходят восточным мужчинам, и что им лучше придерживаться танских костюмов, ведь национальное — это мировое, и не нужно во всем равняться на Запад.

Но почему Цзин И считал такие рассуждения спорными?

Прежде всего, потому что любые выводы, сделанные без учета всех предпосылок, — это обман!

Между расами есть различия в телосложении. Например, у восточных людей голова действительно больше, а ноги короче, и в то время как у западных мужчин часто бывает восемь или девять голов в росте, на наших улицах в основном мужчины с шестью или семью головами. Это объективная реальность, и с этим нужно смириться.

Но что делает костюм? Разве он не подчеркивает фигуру? Три балла превращаются в пять, пять — в семь, а те, у кого изначально восемь или девять, и так выглядят хорошо, и их можно не учитывать.

Если бы каждый восточный мужчина имел индивидуально сшитый костюм, результат был бы потрясающим, в отличие от покупки готового костюма в магазине.

Почему? Потому что большинство костюмов на рынке созданы по стандартам западных мужчин! Неподходящая вещь, какой бы хорошей она ни была, не подойдет, поэтому восточные мужчины в костюмах часто выглядят либо как выскочки, либо как страховые агенты — не каждый может позволить себе индивидуальный пошив.

Именно здесь проявлялось преимущество Цзин И как дизайнера и портного.

Он сам создавал свои вещи, не нуждаясь в чьей-либо помощи.

Ретро-костюм из трех частей, включая галстук и жилет, был скроен по его меркам с максимальной точностью и тщательностью.